

Линь Циньинь передала ему банковскую карточку и сказала с сияющей улыбкой: - 100 000 юаней.

Ян Дашуай с радостью перевел деньги. Цена была не слишком высока для него. Если бы не действия Линь Циньинь, он боялся, что сегодня вечером на него повлиял бы злой дух в той шкатулке с драгоценностями. В будущем он был бы похож на деда и отца Ли Сию, которые умерли в возрасте до 40 лет.

По его мнению, отец Ли Сию был высоким и красивым. Он часто играл с ними мелкими мальчишками. Дети, которые раньше жили в этом районе, очень любили его. Ян Дашуай не мог себе представить, как такой хороший человек мог ничего не сказать и просто умереть.

Глядя на Ли Сию, сидящую на кровати в некотором отчаянии, Ян Дашуай не мог не спросить: - Дядя действительно умер?

Ли Сию почувствовала покалывающую боль в сердце, когда услышала этот вопрос, и печально кивнула: - Мой отец внезапно заболел, когда мне было 14. В больнице не смогли выяснить причину заболевания. Он только сказал, что его различные органы внезапно перестали функционировать, несмотря на помощь больницы. Как бы они с ним ни обращались, никакого эффекта. Всего за один месяц мой папа, который весил более 160 килограмм, потерял более 90. На его теле не осталось мяса, только кости, а потом он умер, - она посмотрела на Линь Циньинь и медленно произнесла: - Он умер, не дожив до своего 40-летия.

Ян Дашуай с сожалением вздохнул. Он был хорошим человеком, но было жаль, что он встретил мать Ли Сию.

- Я всегда думала, что мой отец умер из-за чего-то необъяснимого. Я не ожидала, что эта шкатулка заберет энергию ян, - Ли Сию уставилась на шкатулку с драгоценностями, передававшуюся из поколения в поколение, со смешанными чувствами в сердце: - Дашуай, я действительно планировала положить твою кровь на эту шкатулку сегодня вечером. Я просто хочу быть с тобой, но я действительно не знала, что это причинит тебе вред.

Видя, что Ян Дашуай молчит, Ли Сию не могла не спросить: - Если я не воспользуюсь этой шкатулкой и воссоединюсь с тобой как со старым соседом и одноклассником, будет ли у меня еще шанс?

Ян Дашуай вздохнул и снова торжественно произнес: - Ли Сию, пожалуйста, слушай внимательно. У меня уже есть девушка. Кроме того, я не знаю, действительно ли твоя семья не знала злой природы этой шкатулки, но этот ответ не важен для меня. Ты должна попросить свою мать пойти на могилу твоего отца и объяснить ему все.

Глядя в такие же большие глаза Ли Сию, как у ее отца, Ян Дашуай не мог не усмехнуться: - Ли Сию, если бы этой шкатулки там не было, как ты думаешь, твой отец и твоя мать любили бы друг друга?

Ли Сию потеряла дар речи, ее мать никогда не упоминала о своих отношениях с отцом. Но она знала, что если бы они действительно любили друг друга, ее мать никогда бы не воспользовалась этой шкатулкой.

Видя, что Ли Сию не может говорить, Ян Дашуай фыркнул и вышел из дома Ли Сию вместе с Линь Циньинь.

Проводив Линь Циньинь, Ян Дашуай позвонил по промежуточному номеру, указанному на маленьком объявлении, вывешенном внизу. Через 5 минут пришли люди из посреднической компании. Ян Дашуай подписал договор комиссии по продаже дома и вручил им ключ: - Помогите мне найти хозяйственную компанию, выбросить все внутри и почистить. Стоимость будет зависеть от цены дома.

- Выбросить все, что внутри? - с некоторым удивлением спросил представитель посреднической компании.

Ян Дашуай обернулся без ностальгии: - Да, мне ничего не надо.

Он не хочет оставлять никаких дерьмовых детских воспоминаний! Это все кошмар!

*

Был уже полдень, когда они вышли из дома Ли Сию. Вернув плату за обучение, Линь Циньинь почувствовала себя обновленной и щедрой. Она пригласила Толстяка Вана пообедать с ней и заплатила ему за год вперед.

Толстяк Ван и Линь Циньинь уже были знакомы друг с другом. Он знал характер Линь Циньинь. Маленький Мастер была скупа, но она не скупилась, когда ей действительно приходилось тратить деньги.

Толстяк Ван не был силен в гадании, но он действительно хорошо справлялся с домашними делами. Линь Циньинь была недостаточно взрослой, поэтому он зарегистрировал компанию по культурным коммуникациям со своей идентификационной информацией, которую использовал для проведения необъявленных проверок.

В студии было две комнаты, одна предназначалась для комнаты прорицания Линь Циньинь, а другая служила кабинетом Толстяка Вана. По мере того как репутация Линь Циньинь росла, все больше и больше людей приходили записываться на прием. Одну только телефонную запись легко пропустить, поэтому Толстяк Ван купил новый комплект компьютеров и поставил их в офисе. Это будет хорошим подспорьем для записи на прием.